

Цзянь Шанвэнь отказался от жареного риса и пошёл чайную комнату за водой.

Это место служило зоной отдыха. Неподалёку, в кабинете, Фу Цзиньчэн закрылся и проводил видеоконференцию. В такой огромной корпорации, как его компания, даже будучи на съёмках шоу, он не мог позволить себе полностью отстраниться — работа всё равно оставалась на его плечах.

Весь холл на первом этаже был невероятно просторным.

Чуть дальше от кабинета располагалась чайная комната, где напитки были аккуратно рассортированы. На полках стояли старинные чайные лепёшки, каждая из которых стоила целое состояние, и коллекционные вина выдержки многих лет.

Режиссёр Шэнь и правда не скупился.

Цзянь Шанвэнь мысленно усмехнулся, оценив размах, и, взяв чашку, уже собирался налить себе воды, как вдруг снаружи кто-то вошёл.

Ци Янь был одет в свободную белую футболку. Его правильные, выразительные черты лица делали его по-настоящему ослепительным — таким, будто он сам излучает свет, где бы ни появился. Увидев Цзянь Шанвэня в чайной, он на мгновение замер.

Тот лишь чуть приподнял уголки губ, словно вовсе не замечая того, как Ци Янь относится к нему — будто к чему-то опасному, от чего стоит держаться подальше.

Ци Янь всё же шагнул внутрь.

В чайной не было камер. Цзянь Шанвэнь, держа в руках чашку, опёрся о край стола и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Я уж думал, ты не зайдёшь.

Ци Янь подошёл и остановился прямо перед ним. Его лицо было напряжённым, вся поза выражала холодное отстранение. И когда Цзянь Шанвэнь уже решил, что тот так и промолчит, мужчина тихо спросил:

— С каких это пор у тебя аллергия на морепродукты?

Цзянь Шанвэнь слегка удивился.

В холле Ци Янь стоял далеко — он был уверен, что тот не обращал на него внимания.

— Понятия не имею, — лениво усмехнулся Цзянь Шанвэнь. — Совсем недавно обнаружилось.

— Шанвэнь! — голос Ци Яня прозвучал жёстко. Его тёмные глаза пристально смотрели на человека перед ним — даже в полумраке чайной тот выглядел пугающе красивым. — У тебя нет аллергии на морепродукты.

Расстояние между ними внезапно сократилось до предела.

Перед таким напором Цзянь Шанвэнь ничуть не растерялся. Он неторопливо сделал глоток воды, а в уголках его губ по-прежнему играла лёгкая улыбка:

— Кто знает... может, я могу есть только то, что готовишь ты? А на блюда от других у меня аллергия.

Ци Янь собирался было прижать его к стенке и выяснить, зачем тот врёт, но никак не ожидал услышать подобное. Вся его злость будто внезапно прокололась, сдулась — оставив его в странном, неловком состоянии. Тот самый кумир, который без тени смущения стоял на сцене перед тысячами людей, сейчас вдруг растерялся. Помедлив, он лишь выдавил, почти наставительно:

— Ты... разговаривай нормально.

Некоторые вещи, сколько ни пытайся их избегать, становятся только яснее.

Он думал, что давно всё забыл. Но память была словно озеро, скованное зимним льдом: стоило кому-то легко коснуться поверхности — и ледяная корка трескалась, рассыпаясь на осколки.

В юности он жил в бедности. Получив свою первую зарплату после подработок, самым большим счастьем для него было отвести любимого человека отведать чего-нибудь вкусного. А потом — в захолустной, шумной улочке, в тесной съёмной комнате — два мальчишки сидели и ели «морской пир». Готовил Ци Янь не слишком хорошо, кое-что даже было сыроватым, но Цзянь Шанвэнь съел всё до последней крошки.

Тогда Ци Янь чувствовал и боль, и вину. Он сжал его руку и сказал:

«Клянусь, однажды я дам тебе всё самое лучшее. Будешь есть самые дорогие блюда, жить в огромном доме — и никогда больше не будешь терпеть ни малейшей обиды.»

И Цзянь Шанвэнь тогда улыбнулся.

Его глаза сияли — ярко, как звёзды.

«Я буду ждать тебя.»

Лжец.

Чёртов лжец.

Всё это было ложью.

В памяти треснувший лёд сталкивался, острые кромки словно были окрашены кровью из его собственного сердца — и от этого становилось до боли ясно.

Ци Янь резко вернулся в реальность и холодно усмехнулся:

— Ты не ешь еду Вэнь Цзинь не потому, что у тебя аллергия. Просто ты привык к деликатесам и больше не можешь есть полусырое, да?

Цзянь Шанвэнь чуть удивлённо приподнял бровь.

Ци Янь ожидал, что тот начнёт отпираться.

Но Цзянь Шанвэнь лишь мягко рассмеялся — ярко, словно сам добавил света в полутёмную комнату:

— Янь, давай проясним одну вещь. Ты ешь то, что готовит Вэнь Цзинь, потому что он тебе нравится. Даже если у него выходит плохо — ты всё равно будешь есть. А мне он не нравится, и я не собираюсь угождать ему. С какой стати мне это есть?

Ци Янь поперхнулся.

Он никогда не думал, что Цзянь Шанвэнь сможет вот так открыто это признать — да ещё и так прямо.

Но...

Он... ревнует?

Мысль вспыхнула в голове Ци Яня внезапно и неожиданно зацепилась. Только потому, что он ел еду Вэнь Цзиня, тот рассердился? Потому и отказался есть? И ещё сказал, что если бы готовил он — тогда бы ел...

Но ведь он ясно сказал ему: между ними всё кончено, никакого воссоединения не будет.

Ци Янь понимал, что должен злиться. Должен отчитать его как следует. Но внутри почему-то не вспыхивало ни искры настоящего гнева. Он нахмурился, стараясь выглядеть строже, хотя голос уже не был таким жёстким, как прежде:

— Мы оба выросли в деревне, оба знаем, что такое нужда. Значит, понимаем, как ценна еда. Даже если ты... сердисься на Вэнь Цзиня, нельзя так неуважительно относиться к чужому труду. И уж тем более — врать.

Цзянь Шанвэнь слегка опешил.

С каких это пор он сердится на Вэнь Цзиня? Что это вообще за странное, но почти трогательное недоразумение?

Впрочем...

Похоже, Ци Янь не собирался дальше разбираться. Пока не было риска, что его разоблачат при всех, Цзянь Шанвэнь был готов закрыть на всё глаза.

И вот только что наставлявший его Ци Янь вдруг увидел, как человек перед ним наконец перестал изображать ленивую безразличность и, наоборот, улыбнулся — мягко, послушно, почти ласково:

— Я понял, я был неправ.

Ци Янь с удовлетворением выдохнул. Похоже, его слова всё-таки подействовали — в следующий раз Цзянь Шанвэнь уже не осмелится так поступить!

Цзянь Шанвэнь тоже облегчённо вздохнул, про себя усмехнувшись: кто бы мог подумать, что его «развод» сработает так хорошо. В следующий раз он точно рискнёт снова.